

В Конохе было уже поздно, когда двое АНБУ Ивы проникли в город незамеченными.

Они двигались быстро, проскальзывая мимо патрулей, пробираясь сквозь тени, обезвреживая ловушки, легко снимая печати и меры безопасности.

Какова их цель? Запрещенный свиток.

Пробираясь по коридорам, они наконец вошли в зал с большой мраморной подставкой, где хранился свиток, и потратили несколько минут на то, чтобы убедиться в отсутствии ловушек.

- Хих, эти коноховцы такие тупые, не могу поверить, что они оставили свиток на таком видном месте. Один из АНБУ с отвращением насмеялся, идя вперед.

- Просто заткнись и возьми эту чертову штуку, наша смена заканчивается через минуту. Его напарник сурово шипел, наблюдая за дверью.

АНБУ фыркнул, проходя вперед.

Еще раз быстро проверив, нет ли ловушек, он вытащил свиток из подставки и взвалил его на спину. Повернувшись к своему напарнику, он ухмыльнулся, пропуская темную тень в черной маске, возникшую позади него, словно призрак из самых мрачных кошмаров.

Медленно тварь обнажила два изогнутых скимитара, один в обратном хвате в левой руке, а другой держа нормально в правой.

- Хех, ну и дела.

АНБУ насмешливо хмыкнул, заставив своего партнера повернуться к нему.

Его глаза тут же расширились в тревоге.

- Сзади! - воскликнул он, переходя на бег.

Другой, чисто инстинктивно, пригнулся, едва избежав удара, который мог бы снести ему голову. Он повернулся на пятке и приготовился встретить нападавшего лицом к лицу. Но не успел он разглядеть ничего, кроме маски и одежды АНБУ, как почувствовал, что воздух в легких покинул его, когда сокрушительный удар ногой пришелся в грудь. Болезненный треск эхом отразился от деревянных стен комнаты, когда ребра треснули и сломались от сильного удара.

Он почувствовал, как желчь и кровь вытекают у него изо рта, когда он пролетел по комнате к дальней стене.

АНБУ, дежуривший у двери, нырнул, чтобы поймать товарища, и почувствовал, как воздух покидает его, как и он сам. Он твердо поставил ноги на землю и использовал чакру, чтобы удержаться на ногах, но был удивлен, что даже при этом он проскочил несколько футов, прежде чем остановиться.

Он положил товарища на землю и осмотрел его.

Призрак наблюдал за происходящим с безразличием, он медленно начал идти к ним. Его походка была ровной и уверенной.

АНБУ, которого он ранее пнул, закашлялся кровью и схватился за грудь от боли.

Другой АНБУ повернулся и обнажил меч перед атакой.

Призрак плавно выставил свои клинки и начал вращаться, одновременно двигаясь вперед. Его атаки были то высокими, то низкими. АНБУ Ивы, застигнутый врасплох странным маневром, не знал, как правильно защищаться, поэтому уклонился в сторону.

Он остановился, увидев, что его цель движется. АНБУ, воспользовавшись моментом, нанес резкий удар ногой по лицу ниндзя-лиса.

Тварь приняла удар, даже не вздрогнув, его лицо не сдвинулось ни на дюйм. Затем он повернулся и посмотрел на своего ошеломленного противника, после чего выпрямился и снова начал наступление.

Анбу Ивы снова повернулся в сторону, но существо из Конохи знало, что он сделает это, и повернуло клинок, который держало в левой руке, так, чтобы он мог довернуть.

И когда он снова крутанулся, то наступил на пятку перед тем, как вражеское АНБУ успели понять, что происходит, призрачная тварь вонзила свой клинок точно в грудь мужчины, выпустив его с другой стороны.

АНБУ закашлялся кровью, прежде чем взглянуть в маску ниндзя, сквозь прорези глазных отверстий, и почувствовал, как у него перехватило дыхание от тихого ужаса.

Эти глаза, эти пустые холодные ямы льда смотрели прямо на него, не дрогнув. Он испустил последний вздох, прежде чем призрак взмахнул другим мечом и отсек ему голову.

Второй напарник с ужасом смотрел, как падает его товарищ, вонь крови и запах смерти быстро распространялись по комнате. Он в страхе смотрел на надвигающуюся зловещую форму, которая медленно поворачивалась к нему, как темное зло, нацелившееся на него. Кровь, медленно стекающая с его клинков, и малиновая лисья маска, поблескивающая в тусклом свете - единственное, что было по-настоящему заметно, и что делало его еще более страшным.

Он дрожащими руками снял свиток со спины, не обращая внимания на боль в груди. Он протянул его вперед дрожащими руками.

- Возьми! - зашипел он, бросая свиток.

Тварь плавно убрала клинок в ножны, поймала свиток, положила его на землю и продолжила идти к лежащему ниндзя.

Глаза ниндзя расширились, он быстро поднялся на ноги, страх и адреналин заглушили боль в груди, и он бросил на пол дымовые шашки, от которых по комнате расстелилось серое одеяло.

Затем он бросился к открытому окну и сделал движение, чтобы выпрыгнуть через него, но холодный металл перчатки обхватил его горло и прижал к стене, прочно удерживая его на

высоте трех футов над землей. Он кашлял и задыхался, вцепившись в запястье АНБУ Конохи в тщетной попытке оторвать его от себя.

Призрак с минуту наблюдал за тем, как тот корчится, а затем выставил клинок для удара.

- Хватит, Наруто!

Клинок Наруто остановился.

Сарутоби, Ибики, Какаши и отряд Анбу вышли из тени. Престарелый Хокаге кивнул своему дознавателю.

- Отведите пленника для допроса. Надеюсь, наш крот тоже у вас под стражей?

Ибики кивнул

-Конечно.

По щелчку пальцев два Анбу из Конохи шагнули вперед и схватили Наруто за плечи. Они начали тащить его прочь, Ибики следовал вплотную за ними.

Наруто медленно убрал свой клинок и повернулся лицом к Сарутоби.

- Ваш приказ, Хокаге-сама, - Он заговорил глубоким баритоном благодаря устройству, изменяющему голос в его маске, чтобы его не узнали по голосу, когда он не на службе... а это почти никогда.

Сарутоби вздохнул.

- Ничего, Наруто. Ты можешь идти.

Молодой представитель элиты АНБУ слегка склонил голову, затем повернулся на пятках и исчез в вихре дыма.

Сарутоби снова вздохнул, повернувшись к Какаши.

- Иди, Какаши, - приказал он и вышел из залитой кровью комнаты со свитками, Какаши последовал за ним.

Через несколько мгновений они оказались в кабинете Сарутоби. Старый Хокаге вздохнул, снимая шляпу и опускаясь на стул. Он выглядел старше своих лет.

Какаши ждал, прислонившись к стене, его книги нигде не было видно, и он смотрел на Хокаге, терпеливо наблюдая за ним.

Сарутоби устало потер лоб, затем поднял глаза и посмотрел на него.

- Ну, - начал он. - Что ты думаешь?

- Эффективно. - Какаши слегка кивнул. - Его боевая позиция и исполнение практически безупречны, насколько я могу судить... его точность и координация на высоте, а общая скорость впечатляет.

Сарутоби наклонился вперед на своем столе.

- Что ты на самом деле думаешь?

Сделал паузу Какаши продолжил

- Не для протокола? Разрешите говорить свободно, Хокаге-сама? - спросил он через несколько секунд.

Сарутоби кивнул.

- Разрешаю.

Копирующий ниндзя просто ответил, слегка пожав плечами.

- Я знаю, с какими обстоятельствами вы столкнулись в тот день... смерть... или живое рабство... но довести это до такой крайности... этот мальчик, - Он сделал паузу, чтобы подобрать нужные слова, - Это больше, чем человек.

Сарутоби вздохнул и облокотился на свой стол, зарывшись лицом в ладони.

- Вот почему я хочу исправить это. Совет недавно потерял несколько членов, которые горячо поддерживали идею о нем как об оружии, и на их место пришли более... открытые личности.

Какаши поднял бровь.

- И вы говорите мне это потому, что? - пробурчал он.

Сарутоби встретился с ним взглядом, в его глазах горела искра решимости.

- Потому что ты будешь помогать мне.

Какаши поднял обе брови.

- И как вы предлагаете мне это сделать?

Сарутоби встал с кресла и подошел к балкону, раскуривая трубку. Он сделал затяжку и медленно выпустил дым из легких.

-У Учихи Саске скоро экзамен на генина, не так ли? Как и у Хюиги Хинаты? - наполовину спросил, наполовину констатировал он.

Глаза Какаши расширились в тревоге, он двинулся вперед и встал перед Хокаге, яростно качая головой. - Нет! Нет! Ни за что!

Сарутоби сделал затяжку и лениво посмотрел на своего младшего подчиненного.

- Какаши?

- Это никогда не сработает, во-первых! - крикнул он, несколько неистово размахивая руками.

- А почему нет? - спокойно спросил старший ниндзя.

- Вы планируете сделать что-то подобное с двумя геннинами, - резко произнес копирующий ниндзя. -Это все равно, что пустить волка в овчарню, а потом удивляться, когда половина овец на следующее утро окажется мертвой!

Сарутоби непоколебимо смотрел прямо в глаза Какаши.

- Я уже однажды подвел Минато, Какаши. У меня есть шанс все исправить, и я не хочу упустить его. Ты. Поможешь. Мне.

Он выдохнул таким тоном, который Какаши очень не хотел слышать снова.

Копирующий ниндзя вздохнул. Он знал, что пожалеет об этом.

Наруто медленно шел к своему дому. Это было большое поместье, спрятанное на восточной стороне окраины деревни.

Тот, кто построил это поместье, видимо, любил природу, так как почти не срубил ни одного дерева и выбрал для постройки главного дома естественную поляну. Другие помещения поместья, такие как додзе, оружейная и библиотека, были построены на самом дереве или вокруг него. Гигантские дома на деревьях.

Наруто искренне считал, что этот дом слишком роскошен для такого человека, как он. Он лишь однажды спросил Хокаге, почему тот подарил ему это поместье, и получил путанный ответ.

«Это меньшее, что я могу сделать», и пожилой человек оставил все как есть.

Наруто не понимал, за что старик пытается отплатить. Он выполнял свой долг, не более и не менее.

Он тихо прошел через ворота на территорию, сухие и гниющие листья развевались на ветру, наполняя ночной воздух своей тихой мелодией.

Спокойствие вряд ли было его спутником, но в своем доме он обнаружил, что время от времени может встретить его, пусть и редко.

Его первые воспоминания были связаны с кровью и смертью, с инструкторами, с многочасовыми занятиями по изучению законов и дисциплин, связанных с правилами шиноби, пока он не смог досконально запомнить каждый из них.

Обучение стилю боя, метанию сюрикенов и кунаев, владению оружием, тренировки по концентрации и контролю чакры. Вся его жизнь была направлена только на борьбу. В рабстве у Хокаге.

Только тот, кто носил этот титул, мог командовать им, и он немедленно расправлялся с любым другим, кто пытался командовать им более одного раза.

В течение многих лет он видел других детей своего возраста, которые жили и наслаждались жизнью. Он никогда не обращал на них внимания, не задавался вопросом, почему они живут одной жизнью, а он - другой. Для него это был просто порядок вещей.

Он никогда не колебался, никогда не задавал вопросов, никогда не останавливался.

Он был идеальным оружием.

- Вы вызвали меня Хокаге-сама? - раздался измененный голос Наруто из балконного проема.

Сарутоби напрягся и повернулся лицом к юноше.

Теперь, в лучах утреннего солнца, его можно было хорошо рассмотреть.

Было видно, что мальчика готовили с самого рождения. До недавнего времени Совет управлял всем в его жизни, даже питанием. Его рацион был буквально самым здоровым из всего, что когда-либо видел Сарутоби. Его рост достигал 5 футов 7 дюймов, что для двенадцати лет было очень высоким показателем.

Два его меча скрещивались вдоль спины, черный плащ, специально разработанный для АНБУ, чтобы не отражать свет, был слегка разошелся, открывая доспехи красного цвета с двумя наплечниками, отчего он казался еще шире, что увеличивало его устрашающий фактор. В конце концов... психология часто выигрывала битву еще до ее начала.

Сарутоби наклонил свою шляпу.

- У меня есть новое задание для тебя, Наруто.

Наруто склонил голову.

- Что бы вы ни попросили, я это сделаю.

- Нет, подожди, прежде чем согласиться, - потребовал он, надеясь, что мальчик хоть раз задаст ему вопрос.

- Как ты знаешь, шесть лет назад Учиха Итачи совершил так называемую резню клана Учиха. Из-за этого Учиха Саске - последний оставшийся представитель. Ты также знаешь, что почти десять лет назад Кумо попытались похитить Хьюгу Хинату, пытаясь украсть секреты Бьякугана. У нас есть основания полагать, что в ближайшем будущем оба этих ребенка станут мишенью для нападения. Поэтому они должны быть защищены.

<http://tl.rulate.ru/book/78325/2361273>